

Глава 13. Испорченный праздник

— Кхм, — Се Чанси кашлянул и улыбнулся. — Банкет банкетом, но и нужду справить тоже надо.

Мать Чэня хмыкнула и смерила его с ног до головы своими раскосыми глазами. Было очевидно, что она ему не верит.

Но и сделать старуха ничего не могла.

Посмотрев на них ещё мгновение, она нехотя указала на другую каморку и пронзительно крикнула:

— Уборная там!

— Благодарю, — улыбнулся Се Чанси и, взяв Линь Цисуя за руку, повёл его к указанной двери.

За их спинами исказилось от злобы мертвенно-бледное лицо женщины, и она закричала:

— Вошли в мой дом — без моего ведома не выйдете, пока пир не кончится!

Разумеется, в каморку они не пошли. Потоптавшись немного у двери и дождавшись, пока мать Чэня уйдёт, они вернулись назад.

За это короткое время старик, который записывал подарки, снова появился у ворот. Он сидел с каменным, морщинистым лицом и сверлил их немигающим взглядом.

Похоже, он был здесь стражем.

Линь Цисуй бросил взгляд на помост, где стояли свекровь и невеста.

Девушка уже поднялась с колен и теперь, поддерживаемая одной из женщин, выслушивала наставления.

— Неужели после этого ей придётся провести брачную ночь с этой дохлой курицей? — спросил паренёк Линь.

Се Чанси потёр подбородок и кивнул.

— Похоже на то.

— Нужно торопиться.

Почему-то у юноши было странное предчувствие, что всё это нужно остановить или разрушить до того, как дело дойдёт до «брачной ночи».

— Можешь отвлечь мать Чэня? — спросил он.

Глаза-персики Се Чанси изогнулись полумесяцами.

— Что ты задумал?

Линь Цисуй поджал губы.

— Скоро увидишь, — коротко бросил он.

Сяньцзюнь Чанси больше не стал расспрашивать и направился к помосту.

Сидящая на стуле мать Чэня ещё не подозревала, что сейчас произойдёт, и с мрачным лицом читала невесте нотации.

Мёртвая курица валялась на соседнем стуле, закатив глаза.

Невеста низко опустила голову, и жемчужины на её покрывале тихо звенели, соударяясь друг с другом.

Се Чанси взглянул на плотную тёмную ауру, окружавшую её, и усмехнулся. Из кончиков его пальцев вырвался клуб чёрного тумана.

Дымка метнулась к стулу и крепко оплела его ножку.

— Хрясь!

Стул тут же перевернулся, и мёртвая курица, упав на пол, подкатилась прямо к ногам хозяйки дома.

Лицо старухи мгновенно перекопилось от ярости.

— Что ты творишь?!

— Ничего особенного, — Се Чанси отряхнул рукава и улыбнулся ей. — Явился вам праздник испортить.

Сказав это, он повернулся и, стоя на помосте, свысока окинул взглядом небольшой дворик.

Небрежно качнув кончиками пальцев, он отозвал чёрный туман от ножки стула. Дымка разделилась на несколько маленьких клубков и устремилась к столам, за которыми сидели гости.

— Грохот!

Все столы во дворе были перевёрнуты.

Тарелки и чашки разлетелись вдребезги, еда размазалась по земле, забрызгав лица и одежду присутствующих.

Гости, увлечённые едой, замерли на месте, словно окаменев.

Но уже через мгновение они побросали еду и, как по команде, все разом повернулись к возмутителю спокойствия.

Се Чанси посмотрел на их мрачные лица, цыкнул языком, а затем подошёл к матери Чэня, схватил её за шиворот, отшвырнул в сторону и сам уселся на её стул.

Та лишь замерла, не в силах вымолвить ни слова.

Старуха с хищным лицом взвизгнула от ярости:

— Ты! А ну прекрати!

Се Чанси, словно не слыша её, закрыл глаза и начал что-то напевать себе под нос.

В тот же миг гости сорвались с мест. Осколки фарфора, брызги соуса — всё полетело в воздух, смешиваясь с истеричными криками матери Чэня. Двор погрузился в хаос.

«Раздражает», — Прекрасный призрак недовольно нахмурился.

Тем временем...

Линь Цисуй подошёл к старику-стражу. Не успел он и рта раскрыть, как тот мрачно произнёс:

— Пир не окончен, ворота заперты.

— Да, — кивнул юноша, — я знаю.

— Тогда что тебе нужно? — подозрительно посмотрел на него дед.

Линь Цисуй не обратил на него внимания и окинул взглядом стол.

Ящик для денег, стопка красных конвертов и длинный список с именами гостей.

Он незаметно глубоко вздохнул. Впервые он делал что-то подобное, и от этого немного нервничал.

Поколебавшись мгновение, он, воспользовавшись замешательством старика, схватил стопку красных конвертов и швырнул их в толпу гостей, а затем опрокинул ящик с деньгами. Медные монеты и серебряные слитки посыпались на землю.

— Ах ты, паршивец!

Старик не ожидал, что вонючий мальчишка пришёл сюда, чтобы устроить беспорядки, и от ярости хлопнул себя по ляжкам.

Он хотел схватить Линь Цисуя и хорошенько проучить, но во дворе уже царил хаос.

Гости, разъярённые перевёрнутыми столами, были ошеломлены внезапно посыпавшимися с неба красными конвертами и монетами.

Забыв обо всём, они бросились подбирать деньги.

Старик затрясся от злости. Он схватил палку и хотел было избить паренька, но тот уже успел исчезнуть.

Оглядевшись и не найдя Линь Цисуя, он, размахивая палкой, бросился в гущу дерущихся за деньги людей.

А Линь Цисуй, воспользовавшись суматохой, открыл ворота и выскользнул на улицу.

Тяжёлые ворота бесшумно закрылись, отрезав шум и крики.

Юноша глубоко вздохнул и, подбежав к соседнему дому, постучал в дверь.

Вскоре дверь открылась, и на пороге появилась слепая девушка, которую он видел в тот день. Она опиралась на тонкую деревянную палку.

— Я пришёл просить о помощи, — сказал он.

— О помощи? — холодно переспросила она.

— Ван Сухэ сказала, что только ты можешь ей помочь, — добавил юноша, вспоминая слова невесты, когда та приходила в его лавку.

Слепая девушка молчала. Её иссохшее лицо было неподвижно, а невидящие глаза смотрели в пустоту.

— Не могу, — отрезала она и попыталась закрыть дверь.

Линь Цисуй упёрся рукой в створку.

— Почему?

— Она прошла обряд, теперь она из семьи Чэнь. Я не могу ей помочь.

— Что это значит? — замер юноша. — А если бы она не была из семьи Чэнь, ты бы смогла помочь?

Сухие, потрескавшиеся губы девушки шевельнулись.

Но не успела она ответить, как со двора донеслись торопливые шаги.

— Грязная шкура!

— Опять с каким-то мужиком якшаешься?!

Пронзительные ругательства резанули слух. Слепая девушка переменялась в лице. Она ткнула палкой в Линь Цисуй и с силой вытолкнула его за дверь.

— Уходи!

— Хлоп!

Деревянная дверь захлопнулась. Линь Цисуй пошатнулся и едва не упал.

— С кем ты там разговаривала?

— Ах ты, сука! Не притворяйся мне тут!

— Дешёвка! Так и просишься, чтобы тебя выпороли!

Грубый мужской голос выкрикивал грязные оскорбления. Глухие удары бамбуковой палки по телу смешивались с тихими стонами.

Линь Цисуй смотрел на закрытую дверь, и его лицо помрачнело.

Вернувшись во двор Чэней, он увидел донельзя абсурдную картину.

Гости с налитыми кровью глазами дрались за красные конверты и монеты, а обезумевшая мать Чэня с тесаком в руках носилась по двору в поисках виновника всего этого хаоса.

Мёртвая курица, заменявшая сегодня главного героя, валялась на земле, и её топтали все кому не лень.

Невеста в красном покрывале неподвижно стояла на помосте рядом с мёртвой птицей.

А на крыше дома, закинув ногу на ногу, сидела тень в синих одеждах и с улыбкой наблюдала за этим фарсом.

<http://bllate.org/book/13453/1690558>